

А. А. СТОЯНОВА

ПОДБОЙНАЯ МОГИЛА № 193 ИЗ МОГИЛЬНИКА НЕЙЗАЦ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КРЫМУ

Могильник Нейзац расположен на правом берегу р. Зуя, в 1 км к югу от с. Баланово Белогорского района. За семь лет планомерного изучения памятника раскопано свыше двухсот погребальных сооружений с захоронениями второй половины II – конца IV вв. н. э. По всей видимости, могильник был оставлен сармато-аланскими племенами [1; 2, с. 166; 3, с. 48-49].

В ходе раскопок 2002 г. была открыта подбойная могила № 193¹. Прямоугольная в плане входная яма ориентирована с запада на восток (рис. 1). Ее размеры 2,4х0,7 м, глубина 1,1 м. В северной стене был сделан прямоугольный в плане подбой размером 2,5х0,9 м. От входной ямы подбой был отделен закладом, устроенным следующим образом. На дно входной ямы вдоль подбоя уложили в один-два ряда некрупные плоские камни. На них вертикально установили большие плиты, которые стояли в два ряда и в два яруса.

Несмотря на то, что могила была ограблена в недавнее время, в ней найдено множество предметов, главным образом, украшений: большое количество бус и подвесок из стекла, гагата, сердолика, халцедона, янтаря, бронзы (рис. 2, 1-24, 26-40, 43, 49), стеклянная вставка (рис. 2, 42), пронизь в виде скарабея из египетского фаянса (рис. 2, 45), сердоликовая инталья с изображением бегущего зайца (рис. 2, 48), бронзовый ключ (рис. 2, 50), бронзовая накладка (рис. 2, 44), бронзовое кольцо (рис. 2, 41), фрагменты серебряных перстней, один из них – с геммой (рис. 2, 46, 47), серебряная и бронзовая бляшки (рис. 2, 55, 56), серебряные гвоздики (рис. 2, 53), венчики краснолакового (рис. 2, 52) и лепного (рис. 2, 51) сосудов.

Подбойная могила – конструкция, типичная для погребальных сооружений крымских могильников первых веков н. э. В Нейзаце большинство подбойных могил, наряду с простыми грунтовыми, составляли ранний хронологический

¹ Благодарю И.Н.Храпунова за предоставленную возможность публикации материала.

горизонт второй половины II – первой половины III в. н. э., оставленный, вероятно, сарматами. В более позднее время их использование продолжалось, но господствующей конструкцией для совершения захоронений стал склеп [3, с. 49].

Охарактеризуем погребальный инвентарь.

Бусы – наиболее многочисленная и разнообразная категория. Всего в могиле найдено 527 экземпляров, сделанных из одноцветного и полихромного стекла, стекла с внутренней металлической прокладкой, гагата, сердолика, халцедона и янтаря. Описание бус по типам приведено в таблице 1.

Основную массу бус составляют изделия из одноцветного стекла – 397 экземпляров (75,3%), среди которых значительно преобладают цилиндрические, призматические и 14-гранные пронизи красного, лилового, белого и зеленого цветов (рис. 2,4,6-16). Цилиндрические бусы из красного и белого стекла часто встречаются на территории от Кавказа до Западной Европы, особенно в комплексах раннеримского времени. Призматические пронизи в Северном Причерноморье связаны, как правило, с погребениями III-IV вв. н. э. и лишь на Боспоре экземпляры из белого, красного и зеленого стекла спорадически встречаются уже в I в. н. э. [4, с. 69-70, типы 116-122; 5, с. 66, тип 43; 6, с. 146; 7, с. 519; 8, с. 117; 9, с. 271]. В период B2-D такие украшения широко распространяются в Центральной Европе: они известны в вельбаркских и западнобалтских могильниках, сарматских памятниках Большой Дунайской низменности, в бассейне р. Эльба [10, taf. 44,2; 68,4; 80,7; 11, s. 35]. Крупные 14-гранные бусы появляются в Северном Причерноморье в I в. н. э. [4, с. 70, тип 131; 12, с. 147, табл. 57,37]. Во II-IV вв. н. э. их количество значительно возрастает, размеры бус уменьшаются. Бусы из зеленого и, реже, лилового стекла сопровождают комплексы этого периода из некрополей греческих городов, позднескифских и сарматских могильников Центрального и Юго-Западного Крыма [4, с. 70, тип 131; 5, с. 66; 8, с. 117; 9, с. 272; 13, с. 215; 14, с. 56]. Зеленые 14-гранные бусы встречены в Прикубанье [15, с. 451], многочисленны они на территории польского Поморья в памятниках вельбаркской культуры периода B2/C1-D [11, s. 36].

Вторую многочисленную группу бус представляют изделия из стекла с внутренней металлической прокладкой (рис. 2,22,24,26-29), насчитывающие 60 экземпляров (11,3%). Примерно половина из них представляет широко распространенные в Крыму в античную эпоху типы 1б, 2а и 8 по классификации Е.М.Алексеевой [4, с. 29-30]. Бочковидные поперчносжатые бусы типа 3, по данным автора свода, в большом количестве присутствуют в одном из погребений могильника Совхоз 10 [4, с. 30]. Известны они в ряде могильников Центрального Крыма, преимущественно в комплексах раннеримского времени [9, с. 286; 16, с. 17], синхронных сарматских захоронениях северопричерноморских степей [17, с. 32, 59]. Ребристые бусы типа 9 находят аналогии в памятниках Боспора, позднескифских комплексах, Подкумском могильнике, степных сарматских

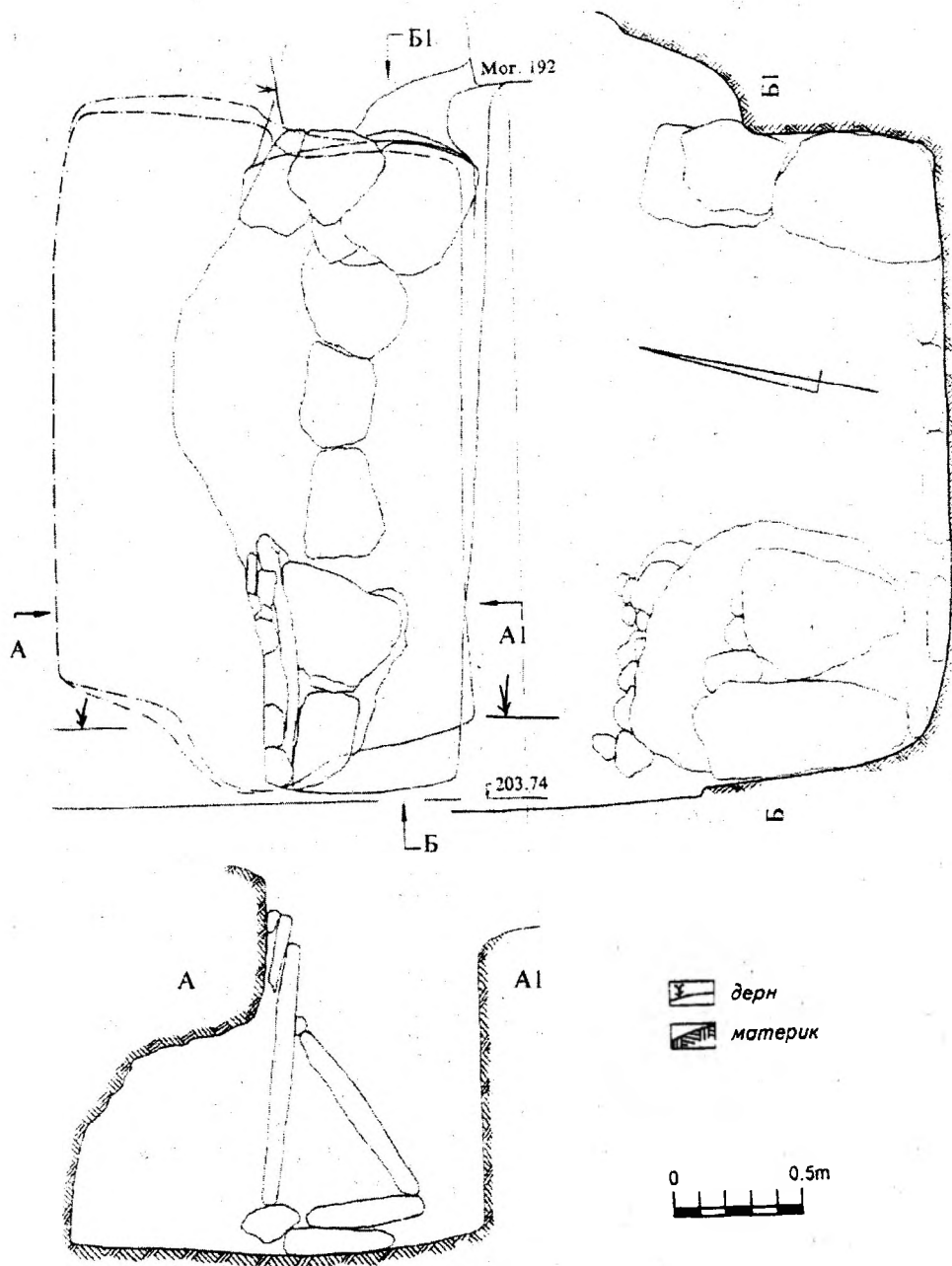

Рис. 1. Могила № 193. План и разрезы.

погребениях. Содержащие их захоронения относятся, преимущественно, к I-II вв. н. э. [4, с. 30; 17, с. 32; 18, с. 163; 19, табл. VIII, XXIII; 20, с. 12].

Среди полихромных стеклянных украшений интересна пронизь в форме уплощенного параллелепипеда с изображением лица, обрамленного шахматным орнаментом (рис. 2,23). В Пантикапее аналогичные экземпляры найдены в склепе с инвентарем I в. до н. э. – III в. н. э. [21, с. 40, тип 441]. Похожая бусина обнаружена и в ограбленном склепе № 35 из Нейзаца, в котором присутствуют вещи как III, так и IV в. н. э. [9, с. 285, тип 5].

Округлые и цилиндрические бусы со спиралевидным орнаментом (рис. 2,20,21), подобные найденным в могиле № 193, находят аналогии на Боспоре I-III вв. н. э. [4, с. 47, типы 248, 252; 19, табл. XXXII,5; XXXVII,17]. Они доминируют среди полихромных бус из погребений I – начала II в. н. э. Подкумского могильника, полностью исчезая в более поздний период функционирования памятника [18, с. 162, 174]. Известны такие бусы и в позднескифских могильниках [16, рис. 9,24,25; 20, с. 115, рис. 26,22; 22, рис. 5,7,42], Совхозе 10 [8, с. 120], степных сарматских захоронениях [23, рис. 27,46-50]. В Нейзаце бусы со спиралевидным декором значительно преобладают над остальными многоцветными бусами и концентрируются, главным образом, в погребениях конца II – первой половины III в. н. э. [9, с. 280, 299-300].

Украшения из гагата представляют ромбовидные пронизи с двумя параллельными каналами отверстий (рис. 2,43) и бочковидная поперечно сжатая бусина (рис. 2,36). Первые появляются на Боспоре со II в. до н. э. и бытуют до II в. н. э. включительно [4, с. 15-16, тип 37; 19, табл. II; XXVI]. Несколько экземпляров сопровождали захоронения конца I – II вв. н. э. в Подкумском могильнике [18, с. 165, рис. 3,19]. Спорадически такие пронизи встречаются в Танаисе в погребениях I в. до н. э. – I в. н. э. [13, с. 160, 162, 170] и II – первой половины III в. н. э. [4, с. 16]. Нередко ромбовидные гагатовые пронизи входят в состав инвентаря погребений конца II – III в. н. э. позднескифских и сарматских могильников Центрального и Юго-Западного Крыма [4, с. 16; 5, с. 74; 6, с. 152; 7, с. 511-514; 9, с. 289; 14, с. 56] и даже IV в. н. э. из Совхоза 10 и Дружного [4, с. 14; 24, с. 20, 68].

Крупная халцедоновая бусина с усеченно-коническим каналом отверстия (рис. 2,40) находит аналогии, в основном, в памятниках Юго-Западного Крыма, реже — в центральном районе полуострова. Восточнее Нейзаца они найдены в Фанагории и на “Золотом кладбище” в Прикубанье. Наиболее ранний экземпляр этого типа обнаружен в могильнике Бельбек IV в погребении второй четверти II в. н. э. Все остальные бусы сопровождали захоронения второй половины II – III вв. н. э., в Дружном – IV в. н. э. [2, с. 71; 5, с. 77, тип 116; 8, с. 128; 14, с. 57; 15, с. 116; 21, с. 11, тип 26; 25, с. 45; 26, табл. 18].

Основу набора бус из могилы № 193 составляют цилиндрические (172 экз.) и граненые (189 экз.) пронизи из одноцветного стекла и округлые бусы из стекла с внутренней металлической прокладкой (121 экз. и фрагменты). Одноцветные

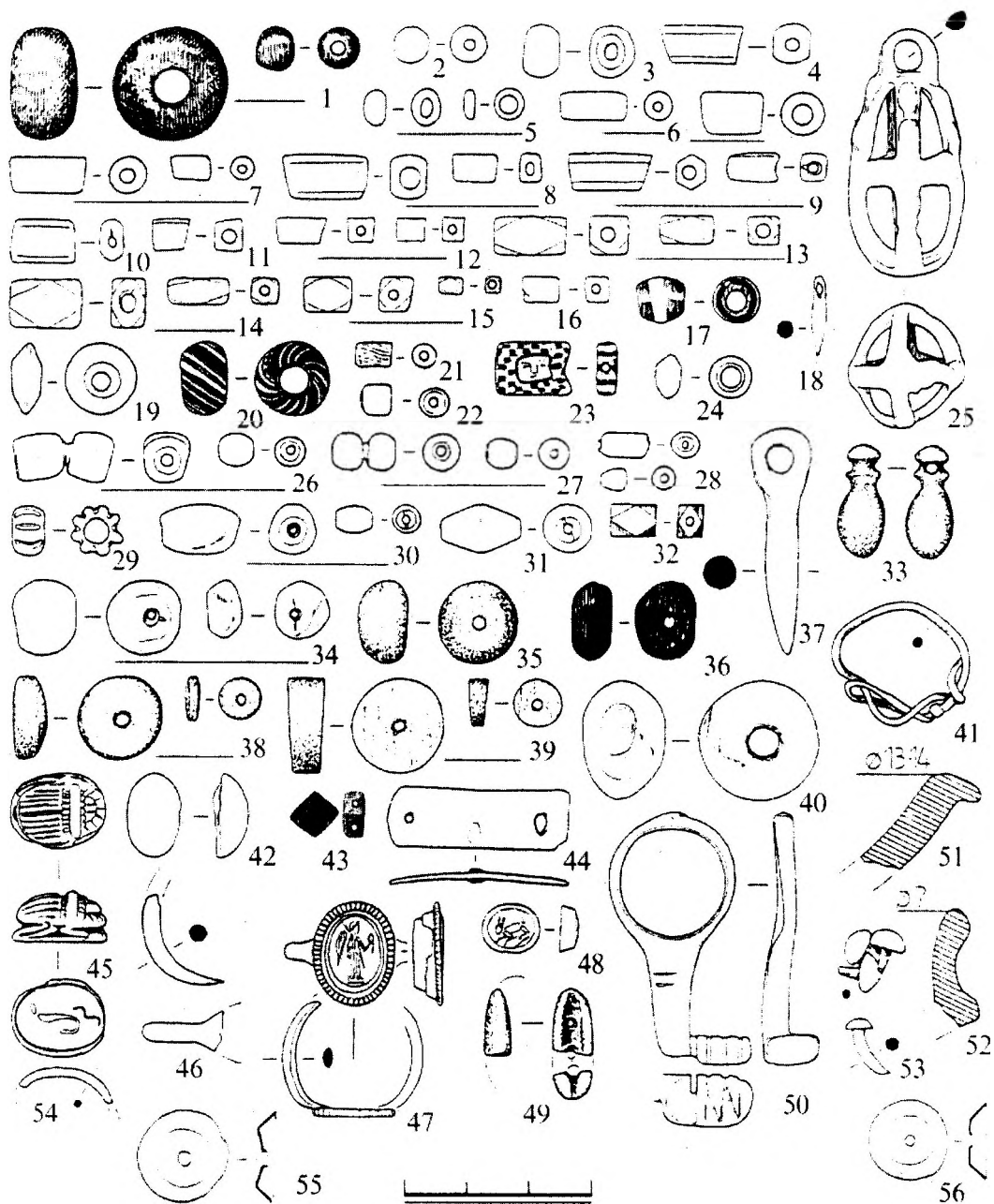

Рис. 2. Могила № 193. Погребальный инвентарь.

стеклянные бусы других форм единичны, гагатовые украшения немногочисленны и однотипны, а популярные в римский период бусы из египетского фаянса отсутствуют. Подобные наборы бус зафиксированы в ряде комплексов крымских могильников. Учитывая факт разграбления публикуемой могилы, следует отметить, что в коллекцию попали не все бусы, находившиеся в ней изначально. Сохранившиеся экземпляры, тем не менее, составляют произвольную выборку, в количественном отношении достаточную для того, чтобы, привлекая данные закрытых комплексов, сделать выводы относительно некоторых принципов составления наборов бус в римское время.

Для анализа были выбраны несколько сохранившихся *in situ* погребений из могильников Центрального Крыма, содержавшие похожие наборы бус. Они включали в себя большое количество цилиндрических, призматических, 14-гранных пронизей и бус в форме параллелепипеда из белого, красного, зеленого и лилового стекла (табл. 2). Их дополняли бусы из стекла с внутренней металлической прокладкой, преимущественно шаровидной и бочковидной формы, иногда гагатовые ромбовидные пронизи с двумя каналами отверстий и янтарные украшения. Во всех перечисленных в таблице комплексах, за исключением могилы № 139 из Нейзаца, эти бусы располагались в ногах погребенных, являясь, вероятно, обшивкой нижнего края одежды или обуви, причем в большинстве случаев такой способ использования бус был единственным. В могиле № 139 основная масса бус была сконцентрирована в районе шеи и груди одного из погребенных [27, с. 297]. В могилах №№ 29, 104 и 195 из Нейзаца и в погребении № 12 из Левадков были также зафиксированы ожерелья, но в их состав входили бусы других типов, в частности, шаровидные стеклянные и цилиндрические гагатовые [6, с. 124-125; 56, с. 508-511].

К приведенным в таблице комплексам можно, по всей видимости, добавить могилы №№ 1, 4, 5 и 8 из Курского, в которых наблюдаются близкие по составу наборы бус, расположенные также в ногах погребенных² [28, с. 279-284, 286], и неразграбленную могилу № 8 из могильника Опушки со сдвинутыми к стенке погребениями³. Цилиндрические и многогранные пронизи из одноцветного стекла значительно преобладают среди бус, найденных в нескольких ограбленных могилах из Дружного (№ 39 [5, с. 85]), Нейзаца (№ 170 [9, с. 309, 310]), Левадков (№ 9 [6, с. 118-119]), в склепе у с. Брянское [29, с. 141]. Сохранившиеся бусы из этих погребений составляют наборы, по составу близкие публикуемому.

Почти все привлеченные комплексы датируются концом II – первой половиной III в. н. э. (Нейзац, Левадки, Мичурино) или III в. н. э. (Курское). В вырубном склепе у с. Брянское хоронили с конца I до середины III в. н. э. [29, с. 144]. Таким образом, факт присутствия набора цилиндрических и граненых пронизей в сочетании с

² В публикации не указано количество бус каждого типа в погребении.

³ Неопубликованный материал раскопок 2003 г., любезно предоставленный И.Н.Храпуновым.

округлыми бусами из стекла с металлической прокладкой и, иногда, гагатовыми ромбовидными пронизями, составлявшим обшивку нижнего края одежды, может выступать одним из аргументов для определения даты совершения захоронения в пределах конца II – первой половины III в. н. э. По крайней мере, это справедливо для памятников Центрального Крыма. В более позднее время цилиндрические, призматические, 14-гранные бусы продолжают активно использоваться, однако они уже не составляют многочисленных наборов, исчезает традиция расшивать ими одежду; более популярными становятся 14-гранные и короткоцилиндрические пронизи синего цвета, которые до середины III в. н. э. встречаются спорадически. Как правило, они используются в ожерельях [8, с. 117; 5, с. 78].

Янтарная подвеска (рис. 2,33) по форме близка типу восьмерковидных или грибовидных, отличаясь от них круглым поперечным сечением и небольшой, по сравнению с другими подобными изделиями, верхней частью. Янтарные восьмерковидные подвески с III в. широко распространяются в Северном Причерноморье в результате импульса из центрально-европейского региона [30, с. 154; 31]. В Крыму такие украшения характерны для комплексов IV в. н. э. [4, с. 25, тип 21; 8, с. 127; 31, с. 174; 5, с. 82]. Экземпляры, наиболее близкие по форме нейзацкому образцу, известны в Чернореченском могильнике и в погребениях периода С2 германских могильников Ниенбург и Диенстед [11, s. 54, 83, abb. 9; 14; 32, с. 92, табл. III,17].

Пронизи в виде скарабеев из египетского фаянса (рис. 2,45) получают широкое распространение в I-II вв. н. э. К этому периоду относится подавляющее большинство находок из античных городов, позднескифских памятников, сарматских погребений междуречья Дона и Волги [34, с. 41-42, типы 45-53; 35, с. 318; 23, с. 115]. В III в. они встречаются спорадически. В Нейзаце все находки этих амулетов связаны с погребениями первой половины III в. н. э. [9, с. 287]. В Дружном единственный скарабей найден в склепе № 21 – одном из немногих неразграбленных склепов могильника, содержавшем вещи как III, так и IV в. н. э. [24, с. 20, 68]. В частности, для III в. н. э. характерен набор бус, сопровождавший одного из погребенных [5, с. 78; 24, с. 20]. К IV в. фаянсовые амулеты-скарабеи, по всей видимости, выходят из употребления.

Бронзовая подвеска в виде шишечки (рис. 2,37) находит ряд аналогий в памятниках Центрального и Юго-Западного Крыма. Наиболее ранние экземпляры обнаружены в могилах Усть-Альминского некрополя, в состав инвентаря которых входили стеклянный бальзамарий конца I – начала II в. и сложнопрофилированная фибула этого же времени [36, табл. 7,25; 22,19; 25,36], а также в погребении из Совхоза 10, датирующемся, по данным Е.М.Алексеевой, I в. н. э. [21, с. 25, тип 22]. От экземпляра из Нейзаца они отличаются наличием декора в виде насечек, проведенных по незастывшему металлу, однако это не является хронологическим признаком, так как и те и другие подвески встречаются в синхронных комплексах одного памятника.

Большинство подвесок-шишечек связано с захоронениями конца II – первой половины III в. н. э.; они известны в могильниках Совхоз 10, Фонтаны⁴, в одном из погребений и верхнем слое Неаполя скифского [21, с. 25; 37, с. 16, рис. 17,57; 38, с. 184, рис. 3,6]. В Нейзаце, помимо публикуемой могилы, подобные подвески содержали еще три погребения первой половины III в. [9, с. 295-296], один экземпляр был найден в натечном слое. Наиболее поздней находкой подвесок этого типа можно считать экземпляр из могилы № 9(35) Чернореченского некрополя, содержавшей монеты императоров Гордиана III (238-244 гг.) и Каракаллы (211-217 гг.), а также серебряный шарнирный браслет и серьги с сердоликовыми вставками, появившиеся во второй половине III в. н. э. [32, с. 99, 100, табл. XIV,12; 33, с. 227]. За пределами Крыма бронзовая подвеска “в виде еловой шишки” обнаружена только в склепе второй половины II – первой половины III в. некрополя Козырского городища. Но из-за отсутствия рисунка невозможно определить, насколько она типологически близка крымским изделиям [39, с. 136].

Обычными находками в позднескифских и сарматских памятниках Крыма являются **бронзовые ажурные подвески**, украшенные иногда выступами в виде “шишечек” (рис. 2,25). Они бытуют на протяжении всего римского времени, однако отличаются друг от друга деталями исполнения и сложностью конструкции. Большинство находок связано с комплексами I – первой половины III в. н. э. [15, с. 23, табл. 33,313; 25, с. 52; 36, с. 128-129; 38, с. 191-192; 39, с. 124, 136; 40, с. 47; 41, с. 8-9; 42, табл. XLIV,1-4; 43, с. 95]. В более позднее время количество таких подвесок значительно уменьшается, они становятся массивными и грубыми в исполнении [32, с. 104, табл. XIV,10; 44, с. 155-157, рис. 7,10; 45, рис. 3,13; 24, с. 47].

В комплексах римского времени часто встречаются **металлические детали деревянных шкатулок** [24, с. 55-56; 36, с. 121-123; 45, с. 42; 46, с. 123-127; 47, с. 182-183]. О присутствии шкатулки в могиле № 193 свидетельствуют найденные здесь бронзовый ключ (рис. 2,50) и гвозди (рис. 2,53).

В публикуемой могиле найдены две сердоликовые **геммы**. На одной вырезано изображение бегущего зайца (рис. 2,48); аналогий ей не найдено. На второй гемме изображена стоящая крылатая женская фигура в профиль, в длинных одеждах. Рисунок схематичный, детали не прочерчены (рис. 2,47). По всей видимости, на гемме изображена Ника или Немезида с характерными атрибутами – лежащей на плече пальмовой ветвью и венком в протянутой вперед руке. Перстень, в который была вставлена гемма, сделан из белого металла, овальная жуковина украшена припаянным по краю гнезда ободком из рубчатой проволоки.

⁴ Неопубликованный материал раскопок 2001 г.

Геммы с аналогичным изображением крылатой богини встречены в погребениях II-III вв. н. э. Усть-Альминского некрополя, Херсонеса, Совхоза 10, Каллатиса, могильника Самтавро в Грузии [48, с. 101; 49, с. 101, рис. 3,3; 50, с. 63-65]. Иконографический тип Ники, представленный на нейзацкой инталье, характерен для печатей римского времени, хотя сам образ богини восходит еще к эллинистической эпохе [50, с. 63; 51, с. 164]. Возможно, гемма из Нейзаца имеет херсонесское происхождение; по крайней мере, именно с херсонесскими мастерскими, работавшими во II-III вв. н. э., связывают производство преимущественно сердоликовых гемм со схематичными неглубокими изображениями, вставленных в перстни с выделенными "плечиками" [52, с. 119-120; 53, с. 26]. Кроме произведений глиптики, изображения Ники нередко встречаются на сосудах, жертвенниках и украшениях, найденных в Херсонесе [50, с. 65-66]. С начала II в. до н. э. в городе начинается выпуск монет с изображением богини [54, табл. XI, 161-163; XIV, 219-225; 55, с. 117, рис. 2, 21-27].

Инвентарь из могилы № 193 позволяет датировать ее первой половиной III в. н. э. Она дополняет ряд комплексов, составляющих ранний хронологический горизонт памятника, связанный с сарматами. В указанные временные рамки не вписывается только янтарная восьмерковидная подвеска – в Крыму такие украшения характерны, преимущественно, для IV в. н. э. К наиболее ранним находкам этих изделий на полуострове можно, вероятно, отнести подвески из могил № 2 Чернореченского некрополя и № 156 в Нейзаце, северного подбоя могилы № 20 в Дружном. Эти комплексы в равной степени можно датировать второй половиной / концом III или началом IV в. н. э. [32, с. 92; 57, с. 343-345]. Следует отметить морфологическую близость подвески из Чернореченского могильника к публикуемому экземпляру из Нейзаца [32, табл. III, 17]. Однако за пределами полуострова – в черняховских и вельбаркских памятниках, а также в сарматских могильниках Подонья и Поволжья – грибовидные подвески известны с начала III в. н. э. [30, с. 154; 31]. Поэтому уникальная для Крыма ситуация выглядит вполне традиционной в контексте всей Юго-Восточной Европы. Распространение таких украшений в Северном Причерноморье обычно объясняется контактами германцев с местным населением. Вероятно, присутствие восьмерковидной подвески в могиле № 193 из Нейзаца может свидетельствовать о проникновении элементов германской культуры, или ее носителей, в Крым уже в первой половине III в. н. э., до массового расселения германцев на полуострове. Это подтверждается и другими находками, характерными для культур германского круга, в частности, лепной керамикой, обнаруженными в верхних слоях позднескифских городищ и погребениях первой половины III столетия [57; 58].

Табл. 1. Бусы из могилы № 193 могильника Нейзац

№ рис.	Описание бус	Размеры	Кол-во	Тип по Алексеевой	Дата по Алексеевой
Одноцветное стекло					
2.1	Бусы шаровидные поперечно сжатые из глухого черного стекла со спиралевидной структурой ядра	L – 4-10, D – 7-18	6	1	II – III вв. н.э.
2.5	Уплотненные пронизи из прозрачного стекла купоросного цвета	L – 2-4, D – 5-6	3	32	Вторая половина III в.
2.2	Бусы шаровидные из прозрачного янтарно-желтого стекла	L – 4-6, D – 5-7	4	6	I в до н.э. – II в. н.э.
2.3	Бусина бочковидная поперечно сжатая из глухого белого стекла	L – 6, D – 8	1	21	Первые века н.э.
2.6	Бусы цилиндрические из глухого белого стекла	L – 7-12, D – 5-7	119 и фр.	55	Вторая половина I – III вв.
2.7	Бусы цилиндрические из глухого красного стекла	L – 4-14, D – 5-7	53 и фр.	57	I – IV вв. н.э.
2.4	Бусина призматическая из глухого белого стекла	L – 13, H – 6	1	116	I – IV вв.
2.8	Бусы призматические из глухого красного стекла, многие имеют сглаженные ребра	L – 4-14, H – 4-8	80	117	II – IV вв.
2.9	Бусы призматические из прозрачного зеленого стекла	L – 8-14, H – 5-7	14	120	II – IV вв.
2.10	Бусы призматические из прозрачного темно-лилового стекла	L – 9-12, H – 6-7	5	118	II – III вв.
2.11	Бусина в форме параллелепипеда из глухого белого стекла	L – 6, H – 5	1		
2.12	Бусы в форме параллелепипеда из прозрачного зеленого стекла	L – 6-9, H – 4-5	10	108	II – III вв.
2.14	Бусы в виде 14-гранников из полупрозрачного темно-лилового стекла	L – 6-12, H – 5-8	64	128	II – перв. половина III в.
2.13	Бусы в виде 14-гранников из прозрачного зеленого стекла	L – 7-12, H – 5-6	11	131	II – IV вв.
2.15	Бусы в виде 14-гранников из прозрачного темно-голубого и темно-синего стекла	L – 4-8, H – 3-6	3	134	II – IV вв.
2.16	Бусы искривленные в виде неправильных параллелепипедов из полупрозрачного темно-лилового стекла	L – 5-9, H – 4-6	20	137	II – III вв.

Табл. 1 (продолжение)

№ рис.	Описание бус	Размеры	Кол-во	Тип по Алексеевой	Дата по Алексеевой
2.19	Бусина усеченно-биконической формы из глухого синего стекла	L – 5, D – 11	1		
2.18	Подвеска стрелковидной формы из прозрачного желтого стекла	D – 2, H – 12	1	165	Конец I – нач. II вв. н.э.
Многоцветное стекло					
2.20	Бусина шаровидная поперечно сжатая с орнаментом из чередующихся полос белого, желтого, синего и прозрачного зеленого стекла, расположенных наклонно по отношению к продольной оси	L – 8, D – 12	1	248	Конец I в. до н.э. – III в. н.э.
2.21	Бусина цилиндрическая с орнаментом из чередующихся полос глухого белого и прозрачного зеленого стекла, расположенных наклонно по отношению к продольной оси	L – 5, D – 4	1	252	I в. до н.э. – II в. н.э.
2.17	Бусина бочковидная из полупрозрачного темно-лилового стекла, украшенная поперечной полосой из глухого белого стекла	L – 7, D – 8	1	147	II в. до н.э. – I в. н.э.
2.23	Бусина в форме уплощенного параллелепипеда с мозаичным орнаментом: в центре боковых граней помещено изображение человеческого лица из глухого белого стекла. Глаза, нос и брови выполнены синим стеклом, рот – лиловым. Лица обрамлены чередующимися квадратиками из глухого белого, желтого и лилового стекла	L – 12, H – 8	1	441	I в. до н.э. – III в. н.э.
	Бусина шаровидная поперечно сжатая из полихромного стекла с мозаичным орнаментом	Распалась на 6 фр-тов			
Бусы из стекла с внутренней металлической прокладкой					
2.27	Бусы шаровидные поперечно сжатые из прозрачного бесцветного стекла с внутренней металлической прокладкой. Четыре экземпляра объединены в нерасчлененный столбик	L – 2-6, D – 4-8	16	Тип 1б	Первые века н.э.
2.28	Бусы бочковидные продольно вытянутые из прозрачного бесцветного стекла с внутренней металлической прокладкой	L – 4-9, D – 4-8	34	Тип 2а	III в. до н.э. – III в. н.э.
2.26	Бусы бочковидные поперечно сжатые из стекла с внутренней металлической прокладкой. 10 экземпляров объединены в нерасчлененные столбики	L – 5-8, D – 5-9	61 и фр-ты	Тип 3	Втор. пол. I – перв. пол. II вв. н.э.

Табл. 1 (продолжение)

№ рис.	Описание бус	Размеры	Кол-во	Тип по Алексеевой	Дата по Алексеевой
2.22	Бусы короткоцилиндрические из прозрачного бесцветного стекла с внутренней металлической прокладкой.	L – 5, D – 5	3	Тип 5	Эпоха эллинизма и I-II вв. н.э.
2.24	Бусы усеченно-биконические из прозрачного бесцветного стекла с внутренней металлической прокладкой	L – 4-5, D – 6-8	6	8	С III в. до н.э.
2.29	Бусина бочковидная поперечно сжатая с ребристой поверхностью из прозрачного бесцветного стекла с внутренней металлической прокладкой	L – 6, D – 7	1	9	Преимущественно I в. н.э.
Египетский фаянс					
2.45	Пронизь в виде скарабея с продольным каналом отверстия, сложным членением головы и спинки и врезным знаком на тыльной стороне, из египетского фаянса бирюзового оттенка	L – 15, H – 12	1	50в	I в. до н.э. – II в. н.э., max. – I в. н.э.
Гагат					
2.43	Бусы ромбовидные с двумя параллельными каналами отверстий из гагата	L – 6-8, H – 6-8	14	37	VI в. до н.э. – III в. н.э.
2.36	Бусина бочковидная поперечно сжатая из гагата	L-6, D-12	1	9 б	? (II в. н.э.)
2.34	Бусы шаровидные поперечно сжатые из сердолика	L – 6-10, D – 9-13	11	2 а	I-II – повсеместно, III – Зап. Крым
2.30	Бусы бочковидные продольно вытянутые из сердолика	L – 5-12, D – 5-8	11	3 б	Эллинистическое и римское время
2.32	Бусина в виде уплощенного 14-гранника из сердолика	L-8, H-5	1	15 а	II – IV вв. н.э.
2.31	Бусина усеченно-биконическая продольно вытянутая из сердолика	L – 12, D – 8	1		
2.40	Бусина шаровидная поперечно сжатая из полупрозрачного дымчатого халцедона	L – 13, D – 20	1	2 б	II – III вв. н.э.
2.39	Бусы короткоцилиндрические из янтаря	L – 3-8, D – 6-16	14	7	I-IV вв. н.э., max – II-III в. н.э.
2.38	Бусы короткоцилиндрические с выступающими концами из янтаря	L – 3-6, D – 8-16	6	11	I-IV вв. н.э., max – IV в. н.э.
2.35	Бусы усеченно-биконические поперечно сжатые из янтаря	L – 8, D – 13-14	2	13	IV в. н.э.
2.49	Бусина неправильной формы, близкой к бочковидной уплощенной, из янтаря	фр-ты		44	Первые века н.э.
2.33	Подвеска восьмерковидной формы из янтаря, круглая в сечении	L – 8, H – 18	1	21	IV в. н.э.

Табл. 2. Сравнительная таблица наборов бус из погребений римского времени центрального Крыма

Типы бус	Одноцветное стекло																									Гарат		Многоцветное стекло	Другие типы						
	Шаровидные	Бочковидные	Цилиндрические						В форме параллелепипеда						Призматические						14-гранные					Стекло с метал. прокладкой	Рамбовидные			Другие	Египетский фаянс	Янтарь	Сердолик		
			Белые	Красные	Зеленые	Желтые	Липовые	Белые	Красные	Зеленые	Синие	Липовые	Черные	Белые	Красные	Зеленые	Синие	Липовые	Черные	Красные	Липовые	Зеленые	Синие	Другие											
Комплексы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33		
Левадки, м. 12, восточ. подбой	2	-	6	128	-	-	-	1	25	30	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	27	-	-	11	24	45	1	1	-	-	1
Курское, м. 11	-	-	132	125	-	-	-	-	-	7	2	-	-	-	20	11	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	89	-	-	-	32	-	-	-	19
Курское, м. 18	1	-	14	82	-	-	-	-	-	15	-	-	-	1	18	10	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	12	-	1	-	4	-	1	28	
Мичурино	-	-	142	73	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	13	1	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-	-	49	5	11	-	77	3	6	13
Нейзац, м. 17, погр. I	2	5	4	18	1	-	-	3	-	7	13	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	16
Нейзац, м. 17, погр. II	1	2	9	27	3	-	-	-	3	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	19	-	-	-	-	-	-	-	1
Нейзац, м. 29	4	2	115	77	-	-	-	-	-	19	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	47	-	4	181	-	5	-	20	1	2	13
Нейзац, м. 66	10	1	11	41	1	-	-	38	100	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	
Нейзац, м. 87	27	3	52	133	-	1	-	1	42	57	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	18	32	-	-	28	-	-	-	-	-	-	1	
Нейзац, м. 104	26	20	84	126	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	54	26	-	-	-	-	-	5	32	18	-	1	121	-	-	-	25	-	-	2	
Нейзац, м. 139	2	13	68	108	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	54	31	-	1	-	-	-	-	4	19	44	93	4	2	-	-	1	1	1	1	
Нейзац, м. 140	-	-	28	147	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	37	49	-	-	-	-	-	-	-	15	16	-	17	-	-	-	-	-	-	-	
Нейзац, м. 186	-	-	123	138	-	-	-	-	-	6	-	-	-	6	19	18	-	24	-	-	-	-	-	-	-	-	67	-	21	-	-	-	-	1	
Нейзац, м. 195	55	9	14	153	-	8	1	-	-	-	-	-	-	10	17	59	-	13	-	1	-	8	-	6	59	24	7	-	48	6	2	4	4		
Нейзац, м. 193	10	1	119	53	-	-	-	1	-	10	-	-	-	1	80	14	-	5	-	-	-	64	11	3	-	121	14	1	1	24	24	5	2	2	

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Храпунов И.Н. Две грунтовые могилы из некрополя Нейзац в Крыму // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
2. Храпунов И.Н. Об этнических процессах в Крыму в римское время // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 2001. Вып. X.
3. Храпунов И.Н. Сарматизация предгорного Крыма (до середины III в. н. э.) // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
4. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. М., 1978. Вып. Г1-12.
5. Хайрединова Э.А. Бусы из могильника Дружное // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995.
6. Храпунов И.Н., Стоянова А.А., Мульд С.А. Позднескифский могильник у с. Левадки // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. II.
7. Труфанов А.А. Подбойные могилы III в. н. э. некрополя у с. Курское (по материалам раскопок 2001 г.) // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2004.
8. Высотская Т.Н., Рыжова Л.А. Бусы могильника "Совхоз 10" ("Севастопольский") // Древности. Харьков, 1996.
9. Стоянова А.А. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996-2001 гг.) // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2004. Вып. V.
10. Vaday A.H. Die sarmatischen Denkmäler des Komitats Szolnok // *Antaeus communications ex Instituto archaeologico Academiae scientiarum Hungaricae*. Budapest, 1989. 17-18.
11. Tempelmann-Maczyńska M. Perlen der römischen Kaiserzeit und frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum. Mainz am Rhein, 1985.
12. Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н. э. – III в. н. э.). М., 1993.
13. Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981-1995 г. М., 2001.
14. Мульд С.А. Позднесарматское погребение в Центральном Крыму // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.
15. Гущина И.И., Засецкая И.П. "Золотое кладбище" римской эпохи в Прикубанье. СПб., 1994.
16. Мульд С.А., Масякин В.В. Позднескифский склеп № 20 могильника у с. Левадки // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
17. Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев, 1993.
18. Абрамова М.П. Подкумский могильник. М., 1987.
19. Корпусова В.Н. Некрополь Золотое. Киев, 1983.
20. Храпунов И.Н., Масякин В.В., Мульд С.А. Позднескифский могильник у с. Кольчугино // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. I.
21. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. М., 1982. Вып. Г1-12.
22. Зайцев Ю.П. Склеп № 390 Усть-Альминского позднескифского некрополя // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. II.
23. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Саратов, 1990.
24. Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III-IV вв. нашей эры). Lublin, 2002.

25. Богданова Н.А. Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1989.
26. Столярова Е.К. Бусы могильника Бельбек IV // Поздние скифы Крыма. М., 2001.
27. Храпунов И.Н. Подбойная могила позднеримского времени из некрополя Нейзац // ХСб. Севастополь, 2004. Вып. XIII.
28. Труфанов А.А., Колтухов С.Г. Исследования позднеантичного некрополя у с. Курское в юго-восточном Крыму // Stratum plus. 2001-2002. № 4.
29. Труфанов А.А. Вырубной склеп из позднескифского могильника у с. Брянское в юго-западном Крыму // ХСб. Севастополь, 1998. Вып. IX.
30. Бобровская О.В. Бусы и подвески раннего этапа черняховской культуры // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999.
31. Мастыкова А.В. О распространении янтарных грибовидных бус-подвесок позднеримского времени на юге Восточной Европы и в Закавказье // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999.
32. Бабенчиков В.П. Чорноріченський могильник // АП УССР. Київ, 1963. Вип. XIII.
33. Яценко С.А., Малашев В.Ю. О полихромном стиле позднеримского времени на территории Сарматии // Stratum plus. 2000. № 4.
34. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. М., 1975. Вып. Г1-12.
35. Островерхов А.С. Стародавні "фаянси" як історичне явище у пам'ятках епохи бронзи – початку заліза на території Східної Європи (III – перша половина I тис. до н.е.) // Старажитності степового Причерномор'я і Криму. Запоріжжя, 2004. Т. XI.
36. Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994.
37. Зайцев Ю.П. Неаполь скифский (II в. до н. э. – III в. н. э.). Симферополь, 2003.
38. Пуздровский А.Е. Новый участок Восточного некрополя Неаполя скифского // РА. 1992. № 2.
39. Бураков А.В. Козырьское городище рубежа и первых столетий нашей эры. Киев, 1976.
40. Богданова Н.А., Гущина И.И., Лобода И.И. Могильник Скалистое III в юго-западном Крыму (I-III вв. н. э.) // СА. 1976. № 4.
41. Зайцева К.И. Комплекс вещей из Заветнинского могильника // Поздние скифы Крыма. М., 2001.
42. Сымонович Э.А. Население столицы позднескифского царства (по материалам Восточного некрополя Неаполя скифского). Киев, 1983.
43. Zhuravlev D. New data on details of roman militari equipment and horse's harness from Chersonesos and its environs // Ancient civilizations from Scythia to Siberia. Leiden, 2003. Vol. 9, № 1-2.
44. Мыц В.Л. Могильник III-V вв. н. э. на склоне Чатырдага // Материалы к этнической истории Крыма. Киев, 1987.
45. Гущина И.И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974.
46. Сокольский Н.И. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1971.

47. Ахмедов И.Р., Гущина И.И., Журавлев Д.В. Богатое погребение II в. н. э. из могильника Бельбек IV // Поздние скифы Крыма. М., 2001.
48. Высотская Т.Н. Геммы Усть-Альминского некрополя // ВДИ. 1980. № 1.
49. Неверов О.Я. Гностические геммы, перстни и амулеты юга СССР // ВДИ. 1979. № 1.
50. Щербакова В.С. Изображение Ники на античных печатях из Херсонеса // КСИА. 1981. № 168.
51. Неверов О.Я. Изображения на геммах-печатях, металлических перстнях и амулетах // Кобылина М.М. Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н. э. М., 1978.
52. Неверов О.Я. Геммы античного мира. М., 1983.
53. Пятышева Н.В. Ювелирные изделия Херсонеса (конец IV в. до н. э. – IV в. н. э.). М., 1956.
54. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). Киев, 1977.
55. Ланцов С.Б. Монеты из античного святилища около г. Саки // ХСБ. Севастополь, 2001. Вып. XI.
56. Храпунов И.Н., Мульд С.А. Новые исследования могильников позднеримского времени в Крыму // Die spätromische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel – und Osteuropa. Łódź, 2000.
57. Храпунов И.Н. Новые данные о сармато-германских контактах в Крыму (по материалам раскопок могильника Нейзац) // Боспорские исследования. Симферополь, 2003. Вып. III.
58. Власов В.П. О появлении некоторых форм лепной керамики на позднескифских городищах Крыма в III в. н. э. // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье, 1999.

STOYANOVA A. A.
SHAFT-AND-CHAMBER GRAVE N193 FROM NEIZATZ CEMETERY
IN THE CENTRAL CRIMEA

Summary

The results of the excavation of shaft-and-chamber grave N193 from Sarmatian-Alanic cemetery of Neizatz situated in the Central Crimea are published in this article. The necropolis functioned at the end of the 2nd – 4th centuries AD. Despite the fact that the grave was robbed, various inventory was found there: beads, bronze and amber pendants, a ring, fragments of signet-rings with cornelian gemmas, details of casket, sewn plaques. The burial is dated by the first half of the 3rd century AD. It enlarges complexes left by the Sarmatians.